Зениф держал на руках тело человека, который многие годы положил на то, чтобы отомстить ему. В итоге всё решилось не в сражении, а в том, кто быстрее сведёт счёты с жизнью, и Зенит потерпел поражение. Внутри него поселилась странная пустота.

Страх сменил место осознанию. Зениф осторожно положил бездыханное тело на пол. Высшее Божество Квазар видел в мёртвых глазах Зарни'ака страдание, ненависть, сожаление, тревогу, страх, напряжение и восторг — все те эмоции, которые сопровождали последние минуты жизни Зарни'ака.

— Кем ты ни стал в следующей жизни, надеюсь лишь, что ты обретёшь покой с близкими тебе людьми, — проговорил Зениф. Зарни'ак, мужчина в самом расцвете сил, выглядел словно древний старец. Лицо его было испещрено не только шрамами, напоминавшими о бесконечных битвах, из которых он сумел выйти победителем, но и глубокими морщинами. Зарни'ак благодаря своим возможностям мог бы с лёгкостью омолодить своё лицо, но собственная внешность явно волновала его в последнюю очередь.

Зениф осторожно смежил покойному веки и поднялся на ноги, не сумев сдержать тяжелого вздоха. Собственное существование тяготило его, но к несчастью, Зарни'ак сумел ему отомстить. Покончив жизнь самоубийством, он словно поменялся местами с Зенифом. Теперь именно Зениф чувствовал бескрайнее одиночество, на которое обречён последний выживший в великой бойне, а также груз ответственности за все те боль и страдания, что претерпели люди и существа из иных вселенных в результате бесчисленных лет кровной вражды.

— Загадай желание… — Раздался в пустом храме громоподобный голос существа, который был не кем иным, как самим господом. Зениф резко развернулся и увидел, что сжатая в кулак ладонь теперь раскрылась и выпустила нечто вроде освещённого мягким светом куска гранита, который парил над постаментом. В центре необычного камня закручивался в спираль странный многоцветный огонёк.

Зениф посмотрел на необычный предмет, находившийся метрах в пяти от него, и стал шаг за шагом приближаться к нему. Он едва мог переставлять ноги — так сильно давил на него груз ответственности. Внутренний демон, которого он сам же и вскормил, не давал ему покоя. Настойчивый голос нашёптывал ему бесчисленные желания людей, которых он знал в своей жизни и которые теперь вернулись в грязь.

Хочу вернуть моих родителей.

Хочу стать самым сильным.

Хочу быть богатым и знаменитым.

Хочу вернуть мою любимую.

Хочу, чтобы эта война наконец закончилась.

Хочу ему отомстить.

Хочу ей отомстить.

Хочу жить.

Голоса мёртвых тяжким грузом давили на плечи Зенифа, который и без того еле передвигал ноги. Оказавшись всего в двух шагах от возвышения, он упал на колени. Его рвало кровью и

желчью. Высшее Божество, которое почти всю свою жизнь посвятило тому, чтобы стать сильнейшим существом во вселенной, утратило контроль над своим желудком.

Собственное тело взбунтовалось против человека, который одним взмахом меча мог уничтожить целую галактику, решив судьбу миллионов живых существ.

— Хватит… Оставьте меня в покое… Проваливайте… Простите меня… Мне так жаль… АААА!!! — Закричал он, свернувшись в позе зародыша и вздрагивая всем телом. В этот момент он ничем не отличался от оборванного попрошайки. Зениф закрыл глаза. Голоса в его голове звучали всё громче. Сердцевина Души Высшего Божества Квазара подрагивала, энергия вытекала из неё. Если ничего не изменится, то он погибнет, и тогда некому будет загадывать желание. Какая жестокая ирония судьбы.

— Страшно… Мне… страшно… С-спасите меня… Пожалуйста… Помогите мне….. — Кричал он, призывая на помощь любого, кто мог его услышать. Зенифа бесчисленное количество раз восхваляли за его талант. Называли гением, что рождается лишь раз в вечность. Он был главой миллионов могущественных воинов. Никто из них не смел перечить своему повелителю, дабы не навлечь на себя его гнев. Но теперь Зениф скорчился на полу, подтянув колени к подбородку, словно беспомощное дитя.

Сердцевина души начала растрескиваться. Казалось, что ещё немного — и она расколется, и тогда бесконечному существованию Зенифа настанет конец, который теперь уже не казался желанным выходом. Высшее Божество Квазар уже не хотел умирать. — Простите…— Пробормотал он, не зная, ни перед кем он извиняется, ни зачем это делает, но испытывая непреодолимое желание попросить прощения.

Смерть уже дышала ему в лицо предвечным холодом. Но внезапно Зениф услышал голос. Не слишком громкий и не слишком настойчивый, он тем не менее выделялся из бесконечного круговорота бесчисленных стенаний мёртвых: "Сдержи… своё… слово," тихо пронеслось в голове у Зенифа. Он перестал трястись и попытался сосредоточиться. "Нужно сдержать слово…." Зениф увидел Зарн'иака, который ненадолго появился перед его мысленным взором, помотал головой и исчез так же тихо, как и появился.

Зарн'иак вернул ему воспоминания. Зениф видел друзей, которые сопровождали его долгие годы, врагов, которые отчаянно мечтали убить его, а также тех, кого он потерял. Врагов, которых он убил. Женщин, которых он когда-то любил, детей, которые у него когда-то были. Теперь перед его глазами мелькала не только собственная жизнь, но и жизни других людей. Их достижения и их страдания, лучшие моменты их жизни и страх, который несло в себе бесконечное кровопролитие — всё это теперь мелькало перед его мысленным взором.

— Нет… Не только я!… не только человечество… Не только существа, жившие в моей вселенной… Никто не будет забыть… Никто… Я не позволю им кануть в небытие!!!… Это… не только моё желание… Это наше общее желание!!… Это то, чего мы заслужили….." Зениф приподнялся и ухватился рукой за возвышение. Он так крепко сжимал пальцы, что постамент треснул. Камень, который Высшее Божество не смог уничтожить ни одной из своих могущественных способностей, не устоял под натиском решительной, непреклонной воли.

Он сделал шаг, который вознёс его на новую вершину могущества. Сердцевина Души, которая растрескалась всего несколькими минутами ранее, теперь превратилась в жидкий огонь и, пульсируя, словно яростное цунами, влилась в тело Зенифа. Его аура обрела ужасающую даже для него самого мощь. Не обращая внимания ни ни что, кроме камня, что находился прямо перед ним, Зениф сделал шаг вперёд.

—Моё желание… — Проговорил он, протянул руку и крепко сжал окутанный светом камень, паривший на уровне его глаз.

— Ради этого идиотского желания погибли все живые существа — все до единого, от самых ничтожных до Высших Божеств, от сирот, порождённых войной, до воинов, мечтавших дожить до этого дня — никто из них не будет забыт пока существует бытие, и даже когда свечи мироздания больше не будут освещать тёмную пустоту небытия, ничто не будет забыто.

Их воспоминания станут огнём, что пробьёт им путь через все преграды. Их воспоминания станут бастионом, защищающим их от всех ужасов мрака и тьмы. Убежище Внутри Энтропии!!.

— Дозволено… — Раздался голос Бога. Руку Зенифа, крепко сжимавшую камень, окутала волна света, который распространялся в пространстве куда быстрее обычной скорости света. Всё вокруг стало сплошной белой безмятежностью.

Не прошло и секунды, но даже этот ничтожный отрезок времени показался измученному Зенифу бесконечностью. Он стоял на поверхности какой-то планеты, запрокинув голову и не видя ничего, кроме бескрайней пустоты. Говорят, что если долго всматриваться в бездну, то однажды бездна всмотрится в тебя, но Зениф этого не боялся. Если бездна посмотрит на него, то он вырвет ей глаза и дело с концом.

Он медленно опустил голову и огляделся по сторонам. От увиденного ноги его подкосились и он пал на колени.

Новые способности сообщили Зенифу, что эта планета размером равняется четырём вселенным, что погибли на его глазах. Уникальный продукт создания, единственный в своём роде. Травянистые растения и прекраснейшие цветы сплошным ковром расстилались над могилами. Безымянными курганами. Но Зениф знал каждого из них. Он оказался на планете, посвящённой существам, погибшим в надежде добраться до заветного желания.

Зениф заметил, что стоит перед одной из таких безымянных могил. Все захоронения были расположены на расстоянии примерно метра друг от друга. Зениф коснулся каменного надгробия и в его голове, подобно фильму, начали проявляться изображения.

Ребёнок. По всей видимости, не человек. Счастливое детство, любящие родители. Его безмятежному существованию пришёл конец, когда мальчику исполнилось десять лет. Война, поглотившая четыре вселенные, добралась и до его родной планеты. Звёзды крошились и рассыпались в прах. Ближайшие планеты обратились в пыль. Небо окрасилось красным и облака исчезли.

Зениф мысленным взором увидел мальчонку, стоявшего на коленях над изуродованной младшей сестрой. У девочки недоставало правой руки, а нижняя половина тела вся пропиталась кровью. "Мне… Мне так страшно… Братик…." Негромко проговорила она дрожащим от страха голосом. Мальчик запричитал в ответ: "Н-Не закрывай глаза… Всё будет хорошо… Я спасу тебя… Я… найду маму… и папу… О-они… помогут!!" Прокричал мальчик, сжимая окровавленное тело младшей сестры.

На неё упал труп, огромный обезглавленный воин, бывший размером с гору — сильнейший среди всех живших на их планете — и из-за этого столкновения она лишилась руки, вся её нижняя часть тела превратилась в сплошное месиво из костей и крови, а её родной дом стал грудой дымящихся руин.

Мальчик, и сам весь покрытый синяками, каким-то чудом сумел уцелеть. Он попытался

взглядом найти родителей, но на месте отчего дома осталась лишь груда обломков. Он знал, что его родители погибли, потому что в момент катастрофы они были дома. Слёзы стекали по грязным щекам мальчика, ему хотелось кричать от боли, но он сумел сдержаться и посмотрел налитыми кровью глазами на изуродованную сестрёнку, что покоилась у него на руках.

"Я… Я спасу… Спасу тебя… Обещаю!!" Пробормотал он, содрогаясь от бездонного ужаса. "Старший… Брат… Вэйвэй… так устала… Я… закрою глаза… и немножко… посплю…" слабым голосом проговорила сестра. Свет таял в её невинных глазах.

"Нет! Не закрывай глаза… Не надо… Не оставляй меня одного… Пожалуйста…" Умоляющим голосом прошептал мальчик…. "Спокойной ночи… старший братик… Вэйвэй… Немного поспит…" Девочка медленно закрыла глаза. Её братом оказался молодой Зарн'иак. Он молча смотрел на то, как на его руках умирает любимая сестра. Горящим от гнева взором он посмотрел сперва на окровавленное небо, а затем на труп погибшего воина, унесшего с собой в могилу его сестрёнку и родителей.

Глазами мальчика Зениф видел вихрящуюся массу энергии, в центре которой находился молодой Квазар, потрёпанный после боя и покрытый кровоточащими царапинами. Он бросил взгляд на молодого Зарни'иака, с сожалением помотал головой и исчез.

http://tl.rulate.ru/book/50832/1276128